

Нарцисса крайне нерешительно открыла дверь в хозяйскую спальню. Сегодня целая орава вейл, включая бабушку Флёр, устроила вечеринку в честь дня рождения Гарри. Это могло закончиться только одним, и ей не очень сильно хотелось объявляться в самый разгар празднования.

Её почти сразу же окатила воздушная лавина с запахом секса, а зрелище, встретившее её за дверью, вышло примерно таким, каким она его и ожидала увидеть.

Одна из вейл зарылась головой в промежность Луны, издавая звуки тихого удовольствия от того, что она там вкушала. Луна, судя по всему, была вымотана, так как она просто висела на секс-качелях, которые Нимфадора купила для Гарри несколько лет назад, и время от времени хныкала.

Что касалось её племянницы, то, насколько Нарцисса могла разобрать, та снова превратилась в частично мужскую особь. Это, конечно, было не самым страшным, учитывая, беременную Орели, медленно раскачивающуюся в районе талии Тонкс, и Флёр, восседавшую на лице метаморфички.

К счастью для Нарциссы, Гарри был занят меньше остальных. Он привалился к изголовью кровати, а две оставшиеся вейлы, очевидно, сгруппировались, чтобы вернуть его в строй своими ртами. Даже в тусклом свете свечи можно было прекрасно разобрать причину его вялости, стекавшую между ног у этих двух вейл.

— Гарри! — прошептала Нарцисса, по какой-то причине чувствовавшая, что говорить нормально в такой сцене было бы неприлично.

Гарри открыл глаза, слегка светящиеся во мраке. Его бровь вопросительно приподнялась, но он не предпринял попыток, чтобы встать.

— Экстренный звонок от Фаджа, — ответила Нарцисса на невысказанный вопрос, продолжая говорить как можно тише.

Гарри издал раздражённый звук и легонько оттолкнул двух вейл, отчего те устало запротестовали.

В конце концов ему удалось сфокусировать их друг на друге, пока сам он выходил из комнаты, всё ещё полностью голый.

— Тини, халат, пожалуйста, — сказал он в пустоту, пока они шли, и этот самый халат был ему затем вручён. — Спасибо.

Остаток пути они прошли в тишине, Гарри явно был очень раздражён, а Нарцисса старалась не думать о том, что с тех пор, как он смог найти для неё время, прошла почти целая неделя.

— Корнелиус, — сурово произнёс он зеркалу, когда они вошли в кабинет, — что, чёрт возьми, такого срочного могло произойти, раз тебе пришлось звонить... аж в три, блядь, часа ночи?

Лицо Корнелиуса Фаджа выглядело растерянным, как это часто и бывало.

— Но уже почти шесть, — сказал он, озадаченный.

— Разница в часовых поясах, Корнелиус. Так в чём там дело?

Выражение лица Фаджа мгновенно сменилось на испуганное.

— Это ужасно, — причитал он. — Кто-то напал на Азкабан и освободил кучу заключённых!

Гарри всего секунду казался шокированным, а затем его черты лица приняли хмурое выражение.

— Я скоро буду, — сказал он и прервал связь.

На мгновение кабинет погрузился в напряжённую, гневную тишину.

— Блядь! — внезапно выругался Гарри, ударив кулаком по столу.

Нарцисса аж подскочила от такого проявления гнева, она никогда раньше не видела, чтобы Гарри так реагировал на что-либо. К счастью для её нервов, он быстро успокоился.

— Извини за это, Цисси. Один из моих планов только что погорел.

— Могу ли я что-нибудь сделать? — предложила она. Это было маловероятно, но никогда

ведь не знаешь наверняка.

Он окинул её оценивающим взглядом, заставив Нарциссу остро осознать, что на ней лишь тонкий шёлковый халат и едва заметное нижнее бельё, которое он давным-давно приказал ей носить по ночам.

— Можешь составить мне компанию в душе.

Министерство Магии, Лондон.

Бюрократы, клерки и прочие лакеи разбегались в разные стороны, когда Гарри нёсся к лифту, хмурый, словно грозовая туча.

Он немного успокоился, оттарабанив Нарциссу у стенки душевой комнаты, и то, что его руны сократили время действия зелья, тоже пришлось как нельзя кстати, но, как только он вошёл в здание, гнев тут же вернулся. Он был зол на Дамблдора и на Снейпа за то, что они не предупредили его о нападении на Азкабан, но больше всего он был зол на самого себя.

Он знал, что Волдеморт в конце концов нападёт на Азкабан, иначе и быть не могло. Он думал, что сможет использовать тюрьму как ловушку, поскольку это было одним из немногих мест, где Тёмный Лорд стопроцентно должен был объявиться, рано или поздно. Даже если тот не мог умереть, пока у него остаётся хотя бы один крестраж, его можно было хотя бы временно обезвредить.

«Надо было просто пойти туда и убить всех заключённых», — мрачно подумал Гарри. Сделать это незаметно оказалось бы сложновато, но не невозможно. Вместо этого он попытался поступить умнее, и это ему аукнулось.

Снейп сообщил, что Волдеморт всё ещё пытается собрать новых рекрутов и обучить старых. О каких-то планах нападения на Азкабан... как и на любое другое место, не было даже намёков.

Гарри забыл одну очень важную деталь.

Враг тоже может быть умным.

Он должен был предвидеть это. Разве Дамблдор не объявлял публично, что Снейп был его шпионом после окончания последней войны? Гарри подумал, что сам факт выживания засаленного означает, что Волдеморт считает Снейпа именно своим двойным агентом, а не Дамблдорским. Возможно, он так и думал, но ведь ясно-понятно, что Снейпу доверяли далеко не всю информацию.

Гарри не боялся возможности того, что Снейп действительно окажется двойным агентом Волдеморта. Душа этого человека была охвачена таким сильным чувством вины, что оно проступало даже сквозь его горечь. Он мог скрыть это от всех остальных, но только не от него. Такого человека нельзя замотивировать ничем из того, что мог бы предложить Волдеморт.

Иногда Гарри задумывался о нём, о чувстве вины. Снейп не был человеком, склонным к раскаянию или сожалениям, поэтому оказалось необычно увидеть в нём такое сокрушающее чувство вины. Вина подразумевала, что ему что-то очень было дорого, а единственное, что ему было дорого, так это Лили Эванс, будущая Поттер.

С его стороны это была собственническая, эгоистичная любовь, но это не имело значения. Дамблдор так и не сказал, как именно Волдеморт услышал ту часть пророчества. Гарри задался вопросом, не был ли Снейп тем, кто рассказал ему об этом, что косвенно и привело к смерти его родителей. Но это уже неважно, полагал он. Гарри никогда не ощущал достаточной связи со своими родителями, чтобы мстить за их смерть.

Такие немного нездоровые размышления помогли ему слегка утихомириться, и к тому времени, как он добрался до кабинета Фаджа, у него уже появилось подобие плана. Самому Фаджу этот план вряд ли понравится, но Фадж поверит даже в то, что небо фиолетовое и с зелёными точками, если решит, что это пойдёт ему на пользу.

Гарри проигнорировал прерывистые возражения секретарши и просто ворвался в кабинет.

Фадж нервно вышагивал по комнате и чуть не шлёпнулся на пол от облегчения при появлении своего покровителя.

— Гарри! — воскликнул он.

— Корнелиус.

— Это катастрофа, Гарри! — продолжал плакаться Фадж. — Мы должны держать это в тайне, но Амелия намерена рассказать об этом прессе и не желает меня слушать.

— О таком умалчивать не стоит, Корнелиус, — терпеливо объяснил Гарри.

— Но нам даже не на кого возложить вину! — возразил Фадж.

— Успокойся, — сказал Гарри с абсолютной уверенностью, на которую, как он знал, Фадж уже успел положиться. — Я знаю, кто это сделал.

— Правда? — облегчение идиота так и играло на его лице. — И кто же это был?

— Волдеморт.

Фадж закричал, словно ошпаренный, и замахал руками.

— Это очень подло так меня разыгрывать, Гарри, — нервно захихикал толстяк, когда смог частично взять себя в руки.

— Боюсь, что это не шутка, — категорично ответил Гарри. — Волдеморт не умер по-настоящему в ту ночь, он просто не был полностью жив последние полтора десятилетия. Я пытался предотвратить его возвращение, но мне это не удалось.

— Это невозможно! — огрызнулся Фадж, его лицо приобрело сердитый красный оттенок. — Сам-Знаешь-Кто мёртв, а люди с того света не возвращаются! Он не может вернуться, просто не может!

К этому моменту Фадж уже кричал, поэтому Гарри дал ему пощёчину.

— Ты меня ударил, — сказал пухлый политик, в шоке держась за щеку.

— Ты начал психовать, — решительно парировал Гарри. — Думаешь, мне хотелось, чтобы Волдеморт перестал оставаться плохим воспоминанием? — продолжал он, не обращая внимания на вопль Фаджа при втором упоминании имени Тёмного Лорда. — Думаешь, мне нравилось убивать его последователей, прежде чем он смог использовать их для возрождения своей власти террора? Я был бы счастлив заниматься своими делами, но реальности всё равно, чего мы хотим. Просто закрыть на это глаза ничем не поможет, и в первую очередь тебе самому.

— Так это ты был тем?.. — заикаясь, вымолвил Фадж, в ужасе глядя на парня.

— Да, — кивнул Гарри. — Я знаю, что ты с самого начала подозревал меня, и с твоей стороны, Корнелиус, было мудро притворяться в обратном. Иногда приходится делать неприятные вещи, но лучше, чтобы Министр Магии не был в них замешан.

Как и ожидалось, Фадж надулся от гордости и не стал отрицать этого. Он никогда не отказывался от похвалы, даже если всем и каждому было ясно, что он её не заслуживает.

— Да, да, конечно, — громко заявил он.

— Я всегда мог положиться на тебя в принятии мудрых решений, — сказал Гарри, протягивая руку, чтобы дружески сжать плечо идиота. Манипулировать им было прямо-таки оскорбительно просто. — Именно поэтому я знаю, что могу положиться на тебя в другом деле.

— Э-э-э... — запнулся Фадж, явно не понимая, о чём говорил его собеседник.

— Нет причин беспокоиться об этом, Корнелиус, — убедительно начал Гарри, играя на страхах мужчины и его желании, чтобы проблема разрешилась. — Ты политик, а не аврор. Позволь Амелии Боунс разобраться с этим, в конце концов, это её работа.

Фадж яростно закивал.

— Ей понадобится полная поддержка Министерства, освобождение от протоколов мирного времени при разбирательствах с Пожирателями Смерти и, конечно же, финансирование, но с этим проблем быть не должно, — эти условия были восприняты с куда меньшим энтузиазмом, но Гарри продолжил надавливать, прежде чем Фадж успел возразить: — Но куда важнее другое, мне нужно, чтобы ты сделал для меня несколько вещей.

— Какого рода?

Гарри решил прибегнуть к подходу со сказкой. Волшебники легко проглатывали такое дерьмо, и в данном случае то, что это было правдой, шло только на руку.

— Волдеморт — мой враг, точно так же как Гриндевальд был врагом Дамблдора, но я всего лишь рядовой гражданин. Мне понадобится... свобода действий... в отношении закона, если мне придётся разобраться с ним сейчас, когда война выходит из тени.

— Конечно, всё, что угодно! — подпрыгнул Фадж от этой идеи. — Просто дай мне список необходимых особых привилегий, и я посмотрю, что можно сделать.

— Так уж сложилось, что у меня этот список как раз под рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/4838504>